

Владимир Баранов-Россине. Адам и Ева. Этюд №4. 1912

Метро. — 2002. — 25 июля. — с. 5

Живительная прохлада музейных залов

Инна Барлебен

Продолжается выставка Владимира Баранова-Россине в Третьяковской галерее. Истинный космополит, художник воспринимал все новации начала века так же интенсивно, как менялись, приспособлялись к новой стране его имена и псевдонимы. Так же смешиваются в его творчестве художественные языки начала нашего века: скандинавский символизм, французский кубизм и фовизм, российский абстракционизм. В российских музеях сохранилось совсем немного работ Баранова-Россине, и выставка предоставляет зрителю уникальную возможность увидеть картины из зарубежных собраний (французских и английских). Конечно, это не шедевры, не лучшие работы художника, но вместе с теми, что хранятся в Русском музее и Третьяковке, они довольно полно представляют творческий путь Баранова-Россине. Его ранние работы гармоничны, насыщены цветом, даже трансформируясь в соответствии с велением времени, формы сохраняют ясность. Более поздние произведения полны ощущением катастрофы, хаоса и напряжения. Первая мировая война и надвигающийся апокалипсис Второй совершенно изменили Баранова-Россине, гармония и мягкость навсегда покинули его творчество. Предчувствия материализовались не в советской России, которую художник покинул в 1925-м, а почти двадцать лет спустя — в Париже. Баранов-Россине был арестован и по-

обзор

Владимир Баранов-Россине. Третьяковская галерея, Лаврушинский пер., 10. До 25 августа
«Вернем Грозному музей» Третьяковская галерея, Лаврушинский пер., 10. До 18 августа

гиб в концлагере Аушвиц в 1944-м. Настоящим пунктиком Баранова-Россине была цветомузыка, он даже изобрел специальное «оптофоническое» пианино — но эта часть его творчества на выставке не представлена. Как и попутно изобретенный художником динамический камуфляж, и лупа для определения достоинств драгоценных камней. Несмотря на героическое название выставки «Вернем Грозному музей» в Третьяковской галерее, ее стоит посетить не только патриотам. Не ради стандартного для российского провинциального музея набора картин: Куинджи, Коровин, Боголюбов, Маковский... Немного портретов, немного пейзажей. Большинство — с явными следами реставрации. Выставка — потрясающий памятник человеческому варварству и бессмысленной жестокости. Непонятно, кому мешали картины. Даже если предположить, что кому-то почудилось в них нарушение религиозных канонов, необязательно было резать, достаточно спрятать, в конце концов — продать, недешевая все же вещь. Но падение ниже культурного уровня исключает даже простые практические соображения, так же, как слепая ярость отменяет представления о музейных ценностях. Так жгли в

России имена в революцию, уничтожая барские картины, так разрушали Рим варвары. Когда и людей не жалко, что о музеях думать. Понятно, что среди нынеш-

них чеченских проблем, музей не может и не должен быть самой главной. Но сходить стоит, чтобы не чеченцев бояться, а варваров, тяготящихся в нас самих.